

О ЧЕМ УМАЛЧИВАЮТ "РАДИОГОЛОСА". Самый сильный магнит - Родина

"С первых дней Великого Октября одной из излюбленных тем буржуазной пропаганды была российская эмиграция. В то же время практически полностью замалчивался обратный процесс - возвращение людей на Родину" - так начинается вышедшая в прошлом году в издательстве "Прогресс" книга "Почему мы вернулись на Родину. Свидетельства реэмигрантов".

В сборник вошли подлинные документы, статьи, письма, отрывки из художественных и публицистических произведений, воспоминания тех, кто по различным причинам покинул Родину в разные годы. В этом номере "АиФ" мы познакомим читателей с судьбами тех, кто покинул Родину после победы Октябрьской революции и вернулся на родную землю до 1945 года.

"Я ОТРЕЗАЮ СЕБЯ ОТ ЭМИГРАЦИИ"

ЭТИ СЛОВА произносит в 1922 г. знаменитый русский писатель Алексей Толстой после 5-летней эмиграции в Париже. Известно, что Толстой принадлежал к числу тех русских писателей, которые не сразу поняли и приняли победу Великого Октября. Под влиянием настроений буржуазной писательской среды России он покинул Родину в 1918 г. Однако на чужбине А. Толстой постепенно прозревает, понимая, что жизнь вдали от Родины, от своего народа лишена смысла и содержания, что творчество без Родины бессильно.

"Я представляю из себя, - писал А. Толстой, - натуральный тип русского эмигранта, то есть человека, проделавшего весь скорбный путь хождения по мукам... Мы были просто несчастными существами, оторванными от Родины, птицами, спугнутыми с родных гнезд. Мы ели горький хлеб на чужбине... Совесть меня зовет... ехать в Россию..."

В 1923 г. Алексей Толстой возвращается на Родину. И становится активным участником строительства новой жизни. В 30-е годы он избирается депутатом Верховного Совета СССР, академиком. Является делегатом международных антифашистских конгрессов в Париже, Лондоне, Мадриде. Наибольший расцвет приобретает его творческий талант. Он пишет романы, исторические пьесы, сценарий фильма "Петр Первый", выступает как публицист и литературный критик. В годы Великой Отечественной войны произведения писателя-патриота воспевают бессмертный подвиг советского солдата, непобедимую силу русского характера. "Октябрьская революция дала мне все, - к такому выводу приходит А. Толстой. - До 1917 года я не знал, для кого пишу. Сейчас я чувствую живого читателя, который мне нужен, который обогащает меня и которому нужен я..."

"...ЦВЕТЫ НА РОДИНЕ ПАХНУТ ПО-ИНОМУ"

18 июня 1937 г. "Известия" опубликовали "Отрывки воспоминаний" А. Куприна, вернувшегося на Родину после 17-летнего пребывания в эмиграции. "Должен сказать только, что я давно уже рвался в Советскую Россию, так как, находясь среди эмигрантов, не испытывал других чувств, кроме тоски и тягостной оторванности".

Зато какой радостью, откровением, восторженностью, оптимизмом, какими красками наполнена каждая строчка, каждое слово его статьи "Москва Родная" в "Комсомольской правде" от 17 октября того же года. "Что больше всего понравилось мне в СССР?" - спрашивает Куприн. И называет все, что увидел у себя на Родине, - и "новые города, дворцы и заводы", и "люди, теперешняя молодежь и дети", и сама Москва, которая "очень похорошела", и "необыкновенно комфортабельное метро, которое, конечно, не идет даже в сравнение с каким-либо другим метро в Европе". И "уважение к старости", и "прирожденный оптимизм" юношей и девушек, и "высокий уровень образованности советской молодежи", и "любовь в СССР к Пушкину", и "внимание к женщине и к ее ребенку", и "сердечность и теплота" читателей. "Всех их радует, - пишет Куприн, - что я, наконец, вернулся в СССР. Душа отогревается от ласки этих незнакомых людей. Даже цветы на Родине пахнут по-иному. Их аромат более сильный, более пряный,

чем аромат цветов за границей... На Родине все лучше!"

Тоску по Родине, берущее за сердце чувство оторванности от своей земли, от своего народа испытывали практически все писатели, эмигрировавшие после Великой Октябрьской социалистической революции. Их признания в этом появлялись и в печати, и в личной переписке, и в художественных произведениях, и в дневниках. Большинство из них возвращались на Родину. После эмиграции вернулись на родную землю и А. Белый, и Скиталец (С. Петров), и И. Соколов-Микитов, и А. Исаакян, и М. Цветаева.

"Я - РУССКИЙ С ГОЛОВЫ ДО НОГ"

16 лет прожил вдали от Родины выдающийся русский художник-график И. Билибин. В 1920 г. в возрасте 44 лет он уехал в Египет. "После долгих мытарств я обосновался в Каире, - писал он. - Работу я нашел, но денег дают ужасно мало. Так живу я на старости лет совсем студентом". Потом Билибин уехал в Париж. И несмотря на то, что там художник преуспевал, чувство разочарования и неудовлетворенности не покидало его. Ему заказывали "что-нибудь" непременно в стиле "а ля рюсс": побольше ярких куполов, резных ворот, седобородых старцев... Но душе русского с головы до ног художника это было противно. В 1936 г. Билибин приезжает в Ленинград, где впоследствии преподает в Институте живописи, скульптуры и архитектуры, пишет декорации для театров, иллюстрации к книгам.

Продолжалась творческая жизнь художника и в тяжелую блокадную зиму 1941 - 1942 гг., тогда Билибин работал над оформлением сборника русских былин, воспевающих непобедимый дух русского человека.

"...ДОЛГАЯ И ГОРЬКАЯ ТОСКА"

Четверть века вдалеке от России. Скитания по разным странам. Шумный артистический успех и тяжелая, изнуряющая тоска по Родине. Такова судьба русского артиста А. Вертинского до его возвращения в "родной край". "Все восходы, все закаты мира, всю экзотику далеких стран, все, что я видел, все, чем восхищался, - я отдаю за один, самый пасмурный, самый дождливый и заплаканный день у себя на Родине", - писал Вертинский в своих мемуарах.

"Что заставило меня покинуть Родину? - вспоминал он. - Очевидно, это была просто глупость. Юношеская беспечность".

И он возвращается домой. В 1943 г., в самый разгар Великой Отечественной войны. Многие там, на Западе, называли его "сумасшедшим", "ненормальным". За аристократической манерой держаться, за изысканным исполнением песен далеко не все сумели разглядеть его истосковавшуюся и изболевшуюся по родной земле русскую душу. "Здесь шумят чужие города, и чужая плещется вода, и чужая светится звезда", - пел он в одной из своих эмигрантских песен. Все чужое - "это была расплата... за то, что когда-то я посмел забыть о Родине".

Но в годы новых испытаний, в годы борьбы с фашизмом Вертинский вновь становится сыном своей земли. "То были дни войны, - пишет он, - когда новые великие испытания переживала наша Родина. Руки тысяч ее детей тянулись к ней из разных углов нашего рассеяния, умоляя простить их и пустить домой, чтобы помочь ей, чтобы отдать свою жизнь за нее!"

Подготовила Н. ВОЛКОВА.